

Ян Е хмыкнул:

— Муж и жена — птицы одного гнезда, а перед лицом беды разлетаются кто куда. Что уж говорить о случайных любовниках на одну ночь?

Он опустился рядом с Сяо Наньянем, и оба прильнули к щели, глядя наружу. Се Ляньфан уже стоял перед Лин Шу. Тот созерцал его с ледяным безразличием. Снизу доносились обрывки вкрадчивого голоса хозяина заведения:

— Драгоценный гость, чем же наша скромная обитель прогневала вас?.. Всех посетителей растеряли... А ведь мы люди маленькие, торгуем потихоньку ради куска хлеба...

Затем его голос сделался тише и вовсе сошёл на нет.

Сяо Наньянь и Ян Е молча наблюдали за происходящим. Спустя мгновение Ян Е процедил сквозь зубы:

— Лин, сучий потрох... Загнал-таки меня в этот притон, заставил позориться! Ну погоди, я тебе это припомню. Просто прирезать тебя — слишком милосердно. Попомни моё слово, я с тебя... я с тебя...

Он в ярости ударил кулаком по ладони, силясь придумать казнь, которая утолила бы его лютую ненависть к этому ублюдку.

— И что же ты с ним сделаешь? — не выдержал Сяо Наньянь. — Ну говори же!

Ян Е смерил его презрительным взглядом:

— Судя по тому, как ты вёл себя сегодня, ты всё равно не поймёшь.

Отмахнувшись от спутника, он вновь сосредоточенно уставился вниз. Лин Шу и Се Ляньфан отошли в сторону, скрывшись за широкой вывеской лавки. Через несколько мгновений они медленно двинулись дальше, о чём-то вполголоса переговариваясь. Наконец Лин Шу взмахнул рукой, отдавая приказ затаившимся у ворот Терема Гибискуса стражникам. Люди послушно потянулись за ним и вскоре растворились в ночной темноте.

Се Ляньфан вернулся в комнату и с порога выдохнул:

— Маркиз, они ушли.

Ян Е усмехнулся:

— Вот как? Этот пес на редкость упрям. Как же тебе удалось его спровадить?

Се Ляньфан мягко улыбнулся:

— Вы ведь уже знаете, ваша милость, что за моей спиной стоит старый князь Цэнь, Князь Гуаньчжуна.

— А, ну конечно, — протянул Ян Е. — Перед именем старого князя Цэня никто не посмеет упорствовать. Значит, мы можем покинуть город?

— Идёмте, я проведу вас через задний двор, — ответил Се Ляньфан.

Ян Е вдруг шагнул вперёд и бесстыдно обхватил его сзади за талию, шепнув на ухо с улыбкой:

— Раз уж мы расстаёмся, дай обниму тебя на прощание.

Се Ляньфан наградил его укоризненным взглядом:

— Оставьте, маркиз. Нам ещё идти через задний двор. Если это увидят мои мальчики или почтенные гости, поползут ненужные слухи. Пожалейте мою репутацию.

Он мягко высвободился из объятий и повёл беглецов к выходу.

Внутренний двор тонул в полумраке. На дверях флигелей тускло горели бумажные фонари, разливая в душном ночном воздухе багровое марево. Тени от пышных цветов метались по стенам, напоминая размытые мазки туши на старинном свитке, колышущемся от малейшего дуновения ветра.

Они миновали извилистую галерею и уже почти добрались до задней калитки. Се Ляньфан, весь путь державшийся от Ян Е на почтительном расстоянии в три шага, внезапно остановился:

— Дальше я не пойду. Берегите себя и доброй вам дороги.

— Даже за порог не проводишь? — шутливо попенял ему Ян Е. — Я ведь только что делил с тобой ложе, а ты так холоден и безжалостен.

В этот миг за его спиной с глухим свистом взрезал воздух резкий порыв ветра. Стоявший напротив Се Ляньфан молниеносно, словно змея, отшатнулся назад шагов на десять. Ян Е похолодел. Рука сама скользнула к поясу, выхватывая серебряное копьё. Развернувшись на пятках, он сделал резкий выпад навстречу невидимой угрозе. Раздался чистый металлический

звон — две короткие стрелы со стуком отлетели на камни.

В то же мгновение звякнул клинок Сяо Наньаня, отражая веер летящих из темноты стрел. Из ночной тени бесшумно соткались фигуры в чёрных одеяниях. Беглецов зажали в плотное кольцо.

Затем из темноты беззвучно спланировал человек. Он опустился на верхушку пышного куста в самом центре сада и замер, покачиваясь вместе с ветвями, точно невесомое перо. Чёрные одежды развевались на ветру, мертвенно-бледное лицо казалось маской, а обнажённый меч вспыхнул в ночи слепящим росчерком стали. Мгновение — и фигура слилась с клинком в единый смертоносный вихрь, устремившийся прямо на Ян Е.

Нападающий ещё не приблизился, а ледяная волна убийственной ауры уже заставила Ян Е содрогнуться от озноба. Он резко встряхнул кистью, приводя в действие скрытый механизм: короткий жезл со щелчком раздвинулся, превращаясь в полноценное длинное копьё. С боевым кличем Ян Е ринулся навстречу врагу. Клинки скрестились со звоном.

Пришельцем был Лин Шу. Его мастерство лёгкости поражало воображение: он порхал над землёй, а его клинок свистел, рассыпая вокруг мириады ледяных искр, несущих смертоносную стужу. В этом призрачном сиянии Ян Е орудовал копьём, словно разъярённый дракон, вырвавшийся из бездны. Он старался не соприкасаться с чужим лезвием напрямую, гася выпады круговыми движениями, но пронизывающий холод, исходящий от меча противника, уже сковывал суставы и заставлял его дрожать. Они кружили по двору неистовым вихрем. Окружившие их гвардейцы Ичжэнь застыли с натянутыми луками — в такой неистовой круговерти они боялись зацепить ядовитыми стрелами собственного командира.

Сяо Наньань рвался на выручку, но его намертво заблокировали несколько гвардейцев. Он исходил злобой, бессильно наблюдая за поединком. Вскоре к Лин Шу присоединился десяток лучших бойцов гвардии Ичжэнь. Сабли и мечи со свистом обрушились на Ян Е — враги явно намеревались искромсать его в клочья.

Ян Е широким взмахом копья отбивал нападающих врагов, но ледяное дыхание меча Лин Шу отразить было невозможно. С каждым взмахом вражеского клинка воздух вокруг становился всё холоднее. Силы были неравны, Ян Е начал терять прежнюю быстроту движений, коченея от стужи. Когда очередной выпад Лин Шу, дышащий морозной яростью, устремился ему прямо в грудь, Ян Е был вынужден отступить. Он заметался среди садовых кустов, прорвался сквозь ветви и оказался у извилистой галереи, за которой раскинулся пруд. Бежать было некуда. Увернувшись от очередного удара, он мельком глянул на галерею и обомлел: Се Ляньфан преспокойно стоял там, заложив руки за спину, и с лёгкой, безмятежной улыбкой созерцал бой, словно заезжий зритель на представлении.

Ярость обожгла Ян Е изнутри. Вот же двуличная тварь! Стоило только разделить ложе, подарить ему любимый кинжал, как этот продажный ублюдок без малейших угрызений совести сдал его сукиному сыну Лин Шу!

Эта секундная заминка едва не стоила ему жизни. Лин Шу мгновенно сократил дистанцию. Слепящая сталь устремилась прямо между бровей Ян Е. От морозного дыхания меча резало глаза. Ян Е нанёс отчаянный ответный удар, скользнув остриём копья по обуху вражеского клинка и уводя его вверх. Он резко уклонился, но при этом открыл левое плечо. Лин Шу среагировал молниеносно: его меч со свистом переменял направление и, подобно пролитой ртути, устремился в образовавшуюся брешь.

Враги обступили его со всех сторон, смыкая кольцо. Деваться было некуда. Под отчаянный крик Сяо Наньаня Ян Е глухо застонал и принял удар на себя. Меч с сухим хрустом вошёл глубоко в левое плечо. Ледяная стужа мгновенно хлынула по венам, сковывая тело. Но именно на эту секунду промедления Ян Е и рассчитывал. Пока клинок Лин Шу увяз в его плоти, Ян Е резко рванулся назад, соскальзывая с острия, и взмыл в воздух. Лин Шу не ожидал столь безумного манёвра. Ян Е коршуном рухнул прямо за спину Се Ляньфану и прижал остриё копья к его лопаткам.

— Ах ты сукин сын! — прохрипел Ян Е, истекая кровью. — Я зря с тобой трахался, чтобы ты меня тут же продал?! А ну прикрывай, падаль!

И он с силой толкнул его вперёд, навстречу Лин Шу.

Се Ляньфан испуганно вскрикнул. Сзади в спину упиралось копьё Ян Е, а спереди неумолимо надвигался Лин Шу с окровавленным мечом. Деваться было некуда — пришлось вступать в игру. Се Ляньфан резко свистнул. С крыш и потолочных балок дождем посыпались тени — полтора десятка скрытых доселе охранников и наёмных убийц преградили путь гвардейцам Ичжэнь. Завязалась беспорядочная свалка.

Уворачиваясь от ледяных взмахов меча Лин Шу, Се Ляньфан изгибался всем телом, словно гибкая водяная змея — плавно, ловко и дразняще-соблазнительно.

— Маркиз, не гневайтесь на младшего брата! — взмолился он на лету. — Сам император отдал приказ, разве мог я пойти против воли владыки? К тому же вы ведь сами переспали со мной только ради того, чтобы спасти свою шкуру! Где же тут хоть капля искренних чувств?

Ян Е лишь яростно оскалился. Пользуясь суматохой, он выдернул копьё, рванулся к Сяо Наньяню, схватил его за руку и поволок к калитке. На бегу он обернулся и выкрикнул:

— Жди, тварь! Настанет день, и ты заплатишь мне вдвойне!

Не успели они сделать и десятка шагов, как спину вновь обдало могильным холодом. Лин Шу, наплевав на наёмников, бросился в погоню вместе с гвардейцами Ичжэнь.

"Да ты никак в меня влюбился, ублюдок, раз так отпустить не можешь!" — мысленно взывал Ян Е.

Они с Сяо Наньанем метались по саду, но люди Лин Шу перекрыли все выходы. Позади настигал враг, впереди стеной стояли гвардейцы. Положение казалось отчаянным. Вдруг среди густых зарослей Ян Е заметил неказистую пристройку, от которой несло характерным резким запахом нечистот. В дверях, испуганно перешёптываясь, жались несколько служанок. Схватив Сяо Наньяня, он вихрем пронёсся мимо ошеломлённых девиц и ворвался внутрь под испуганный женский визг.

Лин Шу затормозил у самого порога. Наткнувшись взглядом на жмущихся у входа служанок, он на секунду растерялся и холодно спросил:

— Что это за место?

Одна из девиц, посмелее, лепетнула, густо краснея:

— Господин... это... это уборная. Для женщин.

Лин Шу брезгливо нахмурился. Не успел он решить, как поступить, как из дверного проёма с диким свистом вылетело нечто круглое и тёмное. Лин Шу инстинктивно отпрянул в сторону. Снаряд с грохотом разлетелся в щепки у его ног, и в лицо командующему ударила нестерпимая, удушающая вонь.

Это был ночной горшок, доверху наполненный нечистотами.

От неожиданности и омерзения Лин Шу едва не вывернуло наизнанку. Ему случалось пытаться людей самыми изощрёнными способами, но с подобным паскудством он не сталкивался никогда в жизни. Он отскочил назад столь стремительно, что позавидовал бы любой мастер лёгкости. А из дверей уборной один за другим летели новые снаряды, сопровождаемые истошными женскими криками. Шквал «боеприпасов» прекратился лишь тогда, когда у беглецов закончилось оружие.

Лин Шу почернел лицом, но сделать шаг к зловонной луже так и не решился. Он брезгливо указал пальцем подчинённым:

— Проверьте.

Гвардейцы Ичжэнь не посмели ослушаться. Первым делом они безжалостно выпустили ядовитые стрелы в несчастных служанок — те рухнули замертво, даже не успев вскрикнуть. Зажав носы руками и обнажив мечи, гвардейцы осторожно переступили порог. Внутри царил полный разгром: деревянные ушаты и горшки валялись разбитыми, а Ян Е и Сяо Наньяня след простыл.

— Здесь есть тайный ход? — процедил сквозь зубы Лин Шу.

— Никак нет, господин, — доложил один из бойцов. — Но в стене пробит сточный жёлоб наружу. Человек плотного сложения там не застрянет.

Едва сдерживая рвотный позыв, Лин Шу резко взмахнул рукавом:

— В погоню!

Гвардейцы Ичжэнь гурьбой высыпали из Терема Гибискуса, оставив Се Ляньфана наедине со зловонными руинами его заведения.

Под покровом ясной лунной ночи Ян Е и Сяо Наньань неслись прочь из города. Они бежали во весь дух, задыхаясь от страха, точно рыбы, чудом выскользнувшие из сетей. До спасительного военного лагеря оставалось всего ничего, но Ян Е бежал всё медленнее. Сяо Наньань заметил неладное и тревожно заглянул ему в лицо:

— Братец Сяо Лан, что с тобой?

Ян Е был бледен как смерть. Зубы его выбивали дробь:

— Холодно... Боги, какой же ледяной у него меч...

Сяо Наньань почувствовал, что пальцы Ян Е стали холодными как сосульки. Поняв, что дело плохо, он крепче сжал его руку и потащил за собой.

Не успели они сделать и десятка шагов, как впереди выросли зловещие силуэты. Беглецы похолодели, собираясь броситься наутек, но из темноты донёсся знакомый торопливый голос Нянь Вэй:

— Маркиз! Ваша милость, это вы? Это я, Нянь Вэй!

При этих словах у Ян Е подкосились колени. Силы мгновенно оставили его, и он едва не рухнул на землю. Подбежавшие Нянь Вэй и Чжунли Чжэнь едва успели подхватить его под руки.

— Маркиз! — испуганно затараторил Нянь Вэй. — Генерал Бэйчэнь места себе не находит от тревоги, мы всю округу обыскали! Где же вы были? И почему от вас... господи, ну и запах...

— Знаю я, что воняю! — прохрипел Ян Е. — Где Юньци? Где он?

Нянь Вэй издал пронзительный свист. Из темноты слева донёсся ответный сигнал, и мгновение спустя к ним ураганом подлетел Бэйчэнь Цин. Он с ходу сжал Ян Е в объятиях, но тут же оглушительно чихнул и инстинктивно оттолкнул его от себя. Раненый Ян Е не удержался на

ногах и мешком повалился в пыль, жалобно причитая:

— Юньци, ну за что ты так со мной? Я же чуть Богу душу не отдал, а ты брезгуешь!

Бэйчэнь Цин с детства страдал хроническим насморком, и резкие запахи всегда вызывали у него приступы неудержимого чихания. Однако, увидев распластавшегося на земле Ян Е, он позабыл о брезгливости. Смешивая тревогу со смехом, он помог раненому подняться:

— Да что с тобой стряслось? Ты в выгребную яму, что ли, провалился?

— Почти угадал! — стуча зубами, отозвался Ян Е. — Сошлись мы не на жизнь, а на смерть... в весёлом квартале, прямо посреди сортира, на самом пике выгребной ямы. Враг наступал свирепо, владел мечом отменно, но куда ему против меня! Твой покорный слуга воспарил аки дракон и сокрушил его до основания. Вот так и спасся... Матушки, как же холодно... зуб на зуб не попадает!

Пока он нес околесицу, из темноты беззвучно соткались преследователи. Лин Шу и его гвардейцы медленно сжимали полукольцо вокруг беглецов. Бэйчэнь Цин мгновенно оценил обстановку. Одним движением он задвинул Ян Е себе за спину, где его тут же подхватил Сяо Наньань. Шагнув навстречу врагу, Бэйчэнь Цин преградил ему путь. Сверкнул обнажённый клинок. Намеренно вежливо, но твёрдо Бэйчэнь Цин сложил ладони в приветствии:

— Господин Лин, какая неожиданная встреча в столь поздний час. Неужели вы прибыли с императорским указом? Чем обязаны вашему визиту?

<http://bllate.org/book/19546/1973489>